

- Что? Главнокомандующий военного округа? – Понизив голос, в удивлении произнесла Ложань, стоя перед двухэтажным домом.

Баоцзя с улыбкой ответила:

- Я не собиралась это скрывать от тебя. Ты просто никогда не спрашивала так что зачем было говорить... - отлично зная подругу она знала что Ложань вдобавок к удивлению испытывала не радость от узнавания, а скорей всего сильное недовольство.

Прежде чем та взорвалась гневом, Баоцзя, глядя в лицо подруге жалобными глазами, охватила один кулак ладонью и склонилась в малом поклоне прося прощения.

Да, Ложань и вправду никогда не спрашивала про эту область жизни подруги. Кроме того она сама знала свою чувствительность к подобным вещам и склонность к самоуничтожению. Зная она про положение что занимал дед Баоцзя это могло почти наверняка отвратить Ложань от дружбы с нею из за ощущения ложной неполноценности. Поняв это, Ложань испытала облегчение, но продолжила притворяться что она очень недовольна Баоцзя:

- Я тебе это не забуду и не спущу! Рассчитаюсь с тобой за все это попозже!

Баоцзя в то же мгновение выпрямилась в поясице, как по волшебству переменив образ извиняющейся несчастной маленькой девочки на властную и недоступную царицу на шпильках. Она подбежала ко входной двери и начала громко колотить в нее изо всей силы:

- Командующий, ваша драгоценная внучка уже здесь! Быстрее открывайте дверь!

Прежде чем в доме кто то начал предпринимать какие либо действия, двери и окна в окружающих домах почти одновременно тут же захлопнулись. Ложань начала гадать, то ли их очень уж раздражал «демонический» голос Баоцзя, или же «драгоценная внучка командующего» сама по себе внушала подобный страх...

От подобной сценки Ложань хоть и не на столько что бы осесть на землю, но все же немного колени подогнулись. Она и раньше знала что Баоцзя была очень напориста, но никогда не видела у подруги такой «не женственного» поведения! Ложань засмеялась, похоже Баоцзя очень близка со своим дедом!

Ложань изо всех сил старалась сдерживать смех пока Баоцзя колотила в дверь. Внезапно та открылась, и Ложань выпрямилась, готовясь проявить почтение по отношению к представителю старшего поколения.

В дверях стоял красивый мужчина в очках с золотой оправой. Почему Лю Чжэн – здесь?

Баоцзя же хлопнула того по плечу:

- Господин Лю тоже здесь. Знала бы что так будет, выбрала для визита другой день, хе хе!

Да, и вправду очень напористое поведение. При этом Ложань заметила что Чжэн был немного смущен словами девушки. Но все же, почему Баоцзя не удивлена присутствием мужчины в доме своего дедушки? Когда это она стала так близка с ним?

Идея о том что Баоцзя и Лю Чжэн могут испытывать друг к другу чувства пришла Ложань очень по душе.

- Хозяин, - она с улыбкой на губах поприветствовала Лю Чжэна, но Баоцзя тут же за руку втащила ее в дом.

- Бацзя, я готовлю. Еда будет готова через минуту! – Донесся с кухни энергичный голос пожилого мужчины.

Ложань удивилась снова. Почему это дедушка Баоцзя должен сам себе готовить? Она посмотрела на Чжэна, что теперь сидел в зале дома, но тот ответил ей беспомощной улыбкой, что означало что дедуля Баоцзя сам настоял на этом.

Баоцзя швырнула свою сумку на диван и уперев руки в бедра, почти что крикнула:

- Командующий, выходите! Я сегодня привезла Ложань!

- О, Линь Ложань? Я должен посмотреть на неё! – Из кухни поспешно вышел пожилой мужчина с шумовкой в руке.

Ложань была в таком удивлении от поведения Баоцзя и ее бабушки что она так и осталась стоять с открытым ртом. Она наконец поняла от ее подруга унаследовала свой характер и отношение к жизни.

Как должен выглядеть командующим военным округом? Наверно, решительное лицо, безупречная военная форма и гвардейская выправка, верно?

А дед Баоцзя?

Румянец на мягком лице, кухонный фартук и шумовка в руке. Он скорее выглядел как дед на пенсии что сидит дома заодно приглядывая и воспитывая внука! Что еще сильнее разрушало воображаемый образ негибавшего командира это милая розовая обезьянка одетая в стиле хип хоп, с зажатым в зубах полотенцем, на фартуке...

- Здравствуйте, уважаемый дедушка Цинь! – поприветствовала его пришедшая в себя Ложань.

Лю Чжэн уже по привычке что внешность командующего обычно весьма удивляет незнакомых с ним людей, и потому спокойно разглядывал подвески хрустальной люстры.

Баоцзя покраснела, но Командующий Цинь совсем не смутился:

- Не зови меня уважаемый дедушка Цинь, просто «дедушка» будет достаточно!

Ложань, видя как он размахивает шумовкой и боясь что может получить ее по лбу тут же исправилась на «просто дедушку». Командующий Цинь был удовлетворен. Он кивнул и сказал:

- Молодец, хорошая девочка. Овощи что ты присылаешь, очень хороши. Но конечно же мои навыки готовки намного лучше! Ха ха ха..О предки! Мои тушеные баклажаны все еще в духовке! – Реклама поварских умения командующего немедля прекратилась как он вспомнил о забытом блюде и с криком поспешил на кухню его спасти.

Чжэн едва удержался от смеха во время всего этого, а Баоцзя чувствовала как ее лицо горит от смущения, но Ложань просто похлопала ее по плечу и сказала:

- Твой дедушка и вправду настоящее чудо. У него очень хороший характер.

Глядя на красное лицо Баоцзя, теперь Ложань понимала почему ее лучшая подруга никогда

не брала с собой. Если бы дедушка Ложань вел себя так же, она тоже бы сгорала от смущения в присутствии других.

За стол командующий сел уже сняв фартук и в ходе еды почти не разговаривал, что наконец-то сделало его хоть немного похожим на генерала.

Было похоже, что Чжэн был очень хорошо воспитан, так как практически не издавал звуков при еде. К тому же, когда он ел излишне маслянистые фаршированные баклажаны сготовленные генералом Цинь, он все равно при этом выглядел очень благопристойно, как будто ел в высококласном ресторане.

Баоцзя же ела суп огромной ложкой и иногда прихлебывала из тарелки, не особо заморачиваясь манерами и издаваемыми звуками, рядом с нею генерал налегал на мясо. С одного взгляда можно было понять что эти двое явно родственники!

Ложань же ела тоже особо не стесняясь, наслаждаясь вкусом еды, так как атмосфера за столом была располагающе приятной.

После еды, все четверо пересели на диван, и болтая обо всем и ни о чем лакомились нарезанными на десерт фруктами. Только после этого, наконец заговорили о серьезных делах.

Ложань достала завернутый в красный шелк амулет Гуаньинь и с искренностью в голосе обратилась к генералу:

- Дедушка Цинь, Баоцзя и я лучшие подруги. Вы принимаете меня как свою внучку и я должна в ответ выказать свою дочернюю признательность. Этот маленький дар знак моей искренней благодарности. Он относительно дешев, и если вам не противна моя скарденность, пожалуйста, примите его в подарок.

Баоцзя удивилась, когда это Ложань успела приготовить подарок, ведь они были постоянно вместе когда ехали сюда. Точно! Ведь Ложань заходила в магазин сестры Ван!

Ложань держала подарок на обеих ладонях, улыбаясь при этом. Генерал Цинь не мог отказать ей и не принять его, раз Ложань сказала что он не слишком дорогой.

Он развернул красный шелк и увидел нефритовый амулет. На своей должности, он повидал много вещей класса премиум так что он знал как примерно оценивать нефрит. Поэтому как только он увидел амулет он спросил:

- И это не дорогой? Ты что, считаешь у меня от старости мозги уже не работают?

Сейчас Ложань впервые имела возможность рассмотреть амулет после наполнения его очищенной Ци. Камень был по прежнему нефритом, но после наполнения Ци он стал прозрачнее. Кто нибудь вроде Ложань увидел бы что он полон Ци, в глазах же обычных людей материал, прозрачность и работа резчика были прекрасны. Пускай они не были совершенны, но все эти три вышеперечисленные составляющие крайне удачно гармонировали друг с другом.

- Очень хорошая вещь, - генерал осторожно поскреб амулет с краюшку, привлеченный его необычайной гладкостью, - это слишком дорогой подарок, я не могу его принять.

Ложань тут же заволновалась. Она не ожидала что амулет так сильно изменится. Ведь она специально наполнила нефрит очищенным усмирненным Ци что бы он благотворно влиял на

здоровье носителя. Кто мог продумать что качество и вид амулета после этого так изменятся!

Похоже она недооценила эффект от воздействия Ци. Внезапно она вспомнила что чек за амулет все еще с нею, и она поспешно достала его как доказательство своих слов.

- Дедушка Цинь, вот чек на амулет. Я не лгала вам. – Бог знает сколько других людей желали бы что б их подарки посчитали за крайне дорогие, единственной Ложань хотелось совершенно противоположного!

И Баоцзя и Лю Чжэн были знатоками нефрита, вместо того что бы обратиться к внучек, генерал махнул Чжэну:

- Молодой Лю, посмотри на это.

Лю Чжэн, молодой, успешный деловой человек, в устах генерала превратился в «Молодого Лю». Ложань заметила что ее начальнику с огромным трудом удалось удержать спокойное выражение лица...

- Генерал Цинь, этот амулет и вправду стоит десять тысяч юаней. Он куплен в магазине одного из моих знакомых. Я узнал их семейный стиль с первого взгляда. Тем не менее, амулет один из лучших что можно выбрать за подобную цену. У госпожи Линь и вправду отменный вкус. – Лю Чжэн был настоящим знатоком своего дела. Что бы дать весьма точную оценку предмету ему потребовался после всего лишь беглый осмотр.

Ложань боялась что оценка Лю Чжэна будет слишком отличаться от ее слов и потому она смотрела на него практически не мигая. Благодаря этому она обнаружила что у ее начальника есть милая привычка толкать вверх по переносице оправу очков когда он смущен или же волнуется.

Генерал доверял суждениям Чжэна и потому с удовольствием принял подарок.

Чжэн заметил пристальный взгляд Ложань и снова пальцем толкнул очки вверх, напомнив ей легким покашливанием что он заметил ее. Ложань тут же осознала что ее действия неприемлемы с точки зрения этикета и с румянцем смущения, отвернула голову в сторону.

Баоцзя, что была свидетелем всей этой сцены не произнесла ни слова, только ее прищуренные глаза заблестели, как будто задуманная ею интрига увенчалась успехом.

Четверо продолжили разговор, и новой темой стал мальчик спасенный Ложань и Баоцзя. Ложань заговорила о проблеме возраста, препятствующей усыновлению ребенка. Генерал Цинь с недовольством произнес:

- Так вы хотите что бы я помог вам в этом? Теперь не удивительно что эта неблагодарная девчонка заявила сегодня ко мне!

Ложань снова напряглась, видя что теперь в прицел попала уже Баоцзя. Но та никогда не относилась к недовольству деда серьезно и потому она ответила:

- Дорогой командующий, вы должны знать что мы собираемся сотворить доброе дело. Как вы можете говорить такие неблагозвучные вещи? Неужто вы забыли принципы служения народу нашей страны?

Эти несколько предложений в которые она вплела официальную партийную терминологию

совсем не утихомирили генерала. Но даже Лю Чжэну оказалось почти не по силам сдерживать улыбку да и сама Ложань обнаружила что с трудом может удержаться от хихиканья, так что ей пришлось присоединиться к начальству в сеансе разглядывания потолка и люстры.

Генерал просто потерял дар речи, он наставил палец на внуку но не мог выдать и слова из себя.

Лю Чжэн перестал разглядывать потолок и кашлянув, произнес:

- Вообще то...

Прежде чем утих его голос, Чжэн обнаружил что на нем сошлись три наполненных бурными эмоциями взгляда. Особенно горели возбуждением блестящие глаза Ложань, отчего ему стало слегка не по себе.

- Вообще то...Вы можете усыновить мальчика от лица родителей Линь Ложань.

От лица родителей Ложань? Как я о таком не подумала!? В таком случае Ложань могла не беспокоиться о не соответствии возраста. Ее родители чудесные люди и мальчику будет хорошо с ними. Когда вся семья живет вместе, какая разница усыновлен ли он будет ею или её родителями?

Баоцзя и Ложань даже и не подумали о таком простом решении, похоже разгулявшиеся чувства замутили их разум.

<http://tl.rulate.ru/book/28167/621209>